

УДК 398.2:81'37
DOI 10.25587/d5577-8692-5508-1

С. К. к. Алиева
Институт фольклора НАНА Азербайджана

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ В ОГУЗСКОМ ЭПОСЕ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению употребления пословиц в огузском эпосе и в азербайджанской письменной литературе. Цель настоящей статьи – выявление функционально-семантических особенностей пословиц. Ставятся следующие задачи: проанализировать материалы азербайджанской художественной литературы «Книга моего Деда Коркута» и тексты «Огузнаме», в т. ч. творчества М. П. Вагифа, С. Вургун, Б. Вагабаде и др., выявить пословичные единицы и дать их функционально-семантическое описание по диахроническому направлению.

Новизна работы заключается в том, что впервые рассматриваются функционально-семантические особенности пословиц в комплексном подходе в эпической и литературной традиции.

Материалом для исследования являются огузский эпос «Книга моего Деда Коркута» и цикл эпических текстов по общему называнию «Огузнаме», материалы азербайджанской художественной литературы.

При анализе применены описательный, историко-сравнительный и структурно-семантический методы. Проведен историко-сравнительный и функционально-семантический анализ пословиц, выявленных в фольклорно-эпической и литературной традициях.

Анализ подтверждает, что пословицы носят в себе народные традиции и стереотипные поведенческие формулы народной мудрости. Они самостоятельно существуют в фольклорной традиции народа и как духовные ресурсы обогащают как эпическую традицию, так и художественную литературу. Пословицы наблюдаются в диахроническом плане в двух формах. В эпосе они сохраняются в оригинале или в малых изменениях. Поскольку нам известны богатые образы пословичных изречений, зафиксированных в разные времена, эти списки пословиц нам позволяют сравнить их и определить изменения в структурно-семантическом освещении. Исходя из этого диахронического анализа можно определить семантический инвариант пословиц и его разные релевантности в среде художественного текста. Сравнительный анализ пословиц такого рода также помогает для систематизации и описания изменений в функционально-семантической структуре.

Перспективы изучения пословиц в фольклорной и литературной традиции видится в том, что это позволит проследить функционально-семантические изменения в развитии художественного облика изречений в двух традициях одного народа.

Ключевые слова: фольклор; письменная литература; эпос; проблема фольклора и писателя; пословицы; фольклоризмы; фольклорные мотивы; жанр; дух народа; философская традиция; критика и юмор; поэтическая фигура.

S. K. k. Aliyeva

Functional and semantic features of proverbs in the Oghuz epic and in Azerbaijani literature

Abstract. The article is devoted to the study of the use of proverbs in the Oghuz epic and in the Azerbaijani written literature and the identification of their functional and semantic features. The purpose of this article is to look through the material both in the epic and in written fiction and give its functionally semantic description in

АЛИЕВА Севиндж Керим кызы – доктор филологии, с. н. с. отдела «Фольклора и письменной литературы» Института Фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

E-mail: sevinc.k.aliyeva@gmail.com

ALIEVA Sevindzh Kerim kzy – PhD in Philology, Leading Researcher, "Folklore and written literature" department of the Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Folklore, Baku, Azerbaijan.

E-mail: sevinc.k.aliyeva@gmail.com

the diachronic direction. The novelty of the work is that for the first time the functional and semantic features of proverbs are considered in the integrated approach in the epic and literary tradition. The material for the research is the Oghuz epic *The Book of My Grandfather Korkud* and the cycle of epic texts under the general name Oghuzname, materials of Azerbaijani fine literature, including the works by M. P. Vagif, S. Vurgun, B. Vakhbade and others. The descriptive, historical-comparative and structural-semantic methods are used in the analysis. The historical-comparative and functional-semantic analysis of proverbs revealed in folk-epic and literary traditions are carried out.

The analysis confirms that proverbs carry folk traditions and stereotypical behavioral formulas of folk wisdom. They exist independently in the folklore tradition of the people and as spiritual resources, enrich both the epic tradition and fine literature. Proverbs are observed diachronic in two forms. In the epic they will be preserved either in the original or in minor changes.

As we know, the rich examples of proverbial sayings have been recorded at different times. These lists of proverbs will allow us to compare them and identify changes in structural and semantic sanctification. Based on this diachronic analysis, it is possible to determine the semantic invariant of proverbs and its different relevance in the environment of a literary text. A comparative analysis of proverbs of this kind also helps to systematize and describe changes in the functional semantic structure.

Prospects for the study of proverbs in folklore and literary traditions are seen in the fact that it will allow following functional and semantic changes therein and the development of the artistic appearance of sayings in two traditions of one people.

Keywords: folklore; written literature; epic; the problem of the folklore and writer; proverbs; folklore words; folklore motifs; genre; spirit of people; philosophical tradition; criticism and humor; poetic figure.

Введение

Пословицы как один из малых жанров фольклора имеют своеобразные формы применения в эпической традиции, в т. ч. в эпосе и в письменной литературе. Структуры пословичных изречений имеют широкое разнообразие. Они наблюдаются в эпических текстах в основном, в двух формах: в оригинале и в квазиформах. Обе формы служат для передачи образного смысла в эпосе и в художественной литературе. Как и другие образцы эпической традиции, огузский эпос «Книга моего Деда Коркута» обогащён множеством пословиц и поговорок. Пословичные изречения также часто наблюдаются в азербайджанской художественной литературе. На сегодняшний день специфичность и жанровое многообразие их структуры в фольклористике и в литературоведении изучены недостаточно.

Целью данного исследования является выявление и интерпретация образно-смысловых функций активно употребляющихся пословиц в огузском эпосе и в азербайджанской литературе. Структурные особенности и отличительные черты пословиц в огузском героическом эпосе выявлены с помощью анализа материала эпоса и целостного исследования художественной литературы. Во время исследования проблемы для достижения теоретико-методологической полноты итогов и обобщений использованы исследования известных ученых М. Иманова и К. Алиева [1, 2].

Пословично-поговорочные изречения, как и другие образцы паремнологических единиц тюркских народов, имеют большое разнообразие по форме и по содержанию. Огузский эпос и сегодня является уникальным памятником народной традиционной культуры, не имеющим аналогов в азербайджанской эпической традиции. «Книга моего Деда Коркута» включает в себя около ста единиц пословичных изречений. И многие пословичные изречения встречаются как в эпосе, так и в художественной литературе. Исследования поэтики огузского эпоса показывают, что в данном памятнике народного творчества пословицы играют активную роль. Такие изречения тесно связаны с разными ситуациями жизни народа и семантической структурой образа героя. Часто пословичные изречения в героическом эпосе употребляются для раскрытия характера образа героя.

Пословицы в эпической традиции и в эпосе

Правда заключается в том, что без фольклора письменная литература какого-либо народа была бы сухой и бесцветной. Образцы фольклора, преимущественно направленные на формирование нравственности и духовности здоровых традиций, дошли до наших дней, используя в произведениях поэтов и писателей, живших в разные периоды. Профессор К. Намазов в своих

исследованиях показывает, что в эпических видах устной народной литературы Азербайджана нашли свое отражение вопросы, которые преследуют серьезные общественно-политические цели и идеи общечеловеческой сущности. Эпические произведения сформировались, концентрируясь на видах пословиц, сказок, легенд, сказаний, народных спектаклей, былин и эпосов, по единству образа и содержания [3, с. 25].

Главным показателем духовного существования любого народа является его фольклор. Сознание и интеллектуальные способности народа в самом совершенном виде хранятся во внутреннем пласте, логике фольклора. Каждый жанр фольклора представляет собой продукт эпохи. Вне зависимости от того, известен или нет их автор, они по-прежнему являются продуктом времени. Пословицы представляют собой один из таких литературных жанров. Письменная литература же содержит в себе бесчисленные образцы фольклора, переносит их из одного времени в другое, будучи большим миром, отображающим радости, печали, желания и чаяния народа, выбирает, упорядочивает и передает достойные себя высказывания из поколения в поколение. Пословицы, которые осмысливаются в качестве народной морали, народной мудрости, имеют глубокие корни. Пословицы отличаются своим внутренним разнообразием и глубоким содержанием. Верное описание жизненных событий, точность сравнений, правильное попадание в цель критики и юмора этих словесных жемчужин, отличающихся содержательным, осмысленным и плавным звучанием, представляют собой продукт проникательного наблюдения и мудрого мышления людей.

Факты, упомянутые в исследовании профессора С. Пашаева, находят свое отражение таким образом: образцы в таком бессмертном литературном памятнике азербайджанского народа, как «Китаби-Деде Коркуд», а также в «Огузنامه», которые в последние годы были изданы на родном языке, еще раз подтверждают, что содержание сыграло неоценимую роль в эволюции, формировании и развитии стихотворного размера пословиц [4, с. 34–35].

Во всех случаях пословицы концентрируют в себе статус истинного национального богатства той нации, к которой они принадлежат, становятся носителем национальных качеств. Говоря словами К. Абдуллы, «в эпосе слово и его сила проявляются, прежде всего, в предисловии» [5, с. 285]. «Дочь без примера матери наставления не примет, сын без примера отца угощение не устроит. Сын для отца все, что ему нужно; он для него как один из двух его глаз; если сын вырастет на радость, он глаз его очага» [6, с. 14]. Эти изречения, обладающие большой нравственной силой, в очередной раз показывают, что эпос «Книга моего Деда Коркута» – не только образец фольклора, но и школа просвещения. Такие качества, как вера в Аллаха, уважение к старейшине, священность отношений с родителями и старшими, а также преданность традициям, представляют собой характерные для данного эпоса качества.

Пословицы в азербайджанской литературной традиции

Азербайджанские поэты и писатели, знающие тонкости устной народной литературы и глубинные пласты национального и духовного бытия, могут добиться успешного художественного решения затрагиваемых ими тем только в том случае, если в языке и духе написанных ими произведений, наряду с творческими качествами, содержатся и фольклорные источники. С этой точки зрения, фольклорные источники в той или иной форме проявляются в художественном творчестве выдающихся представителей как классической, так и современной литературы. Наряду с этим, чрезвычайно интересно с точки зрения изучения проблемы «фольклора и писателя» уточнение литературно-исторической необходимости обращения к пословицам в произведениях поэтов, оценка литературно-эстетического своеобразия, отраженного в языке, стиле и содержании художественных произведений. Как подчеркивал академик М. Иманов, хотя проблема письменной литературы и фольклора на первый взгляд может показаться легкой темой, на самом деле, она подразумевает очень сложный комплекс отношений творчества, разные образительные языки выражения, коды выражения художественного самовыражения [1, с. 99].

У азербайджанского народа есть сильная привязанность к пословицам, занимающим в фольклоре особое место. Эта связь передалась в основном от старшего поколения к детям и молодежи. Ссылаясь на мысли члена-корреспондента НАНА К. Алиева, можно сказать, что взаимодействие фольклора и письменной литературы, основываясь на древность, вызвана еще и необходимостью. Письменная литература не ограничилась лишь принятием форм, сюжета,

средств описания, поэтических образов, выработанных фольклором на протяжении тысячелетий, но и творчески освоила поэтику устной народной литературы. Можно с уверенностью сказать, что с момента изобретения письменности до наших дней устная народная литература, оказывая сильное влияние на письменную литературу, всегда была первостепенным источником письменной литературы. Именно поэтому историческое прошлое и будущее каждого народа обязано богатству и силе созданного им словарного запаса [5, с. 70]. Как и другие жанры фольклора, пословицы без исключений также во все времена были в центре внимания как источник письменной литературы. Начиная с Х. Ширвани, Н. Гянджеви, от произведений М. Физули, М. П. Вагифа, Г. Закира, А. А. Бакиханова, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, М. Т. Сидги, М. А. Сабира, А. Саххата, Н. Вазирова, Г. Джавида, Ю. В. Чемаземинли, У. Гаджибекова, М. С. Ордубади, А. Джавада, Дж. Джаббарлы, С. Вургун, Б. Вахабзаде, М. Араза, А. Карима и др. неназванных нами мастеров слова идет аромат нашего фольклора. Потому что отраженные в их произведениях народные выражения, особенно пословицы, звуча как эхо наших желаний и мечтаний, размышлений, демонстрируют нам самих себя, показывают нам наше прошлое. Пословицы проникли в творчество этих мастеров, увеличили накал их произведений. Мы знаем, что они использовали пословицы в своих произведениях в качестве готового литературного материала. Но т. к. в поэзии уважаемых мастеров без души не написано ни строчки, то и используемые пословицы исходят от души и звучат искренне. Также следует отметить, что на протяжении всего творчества в произведениях наших мастеров слова, уделявших особое внимание образцам устной народной литературы, преимущественно народным выражениям – клятвам, молитвам, благопожеланиям и проклятиям, пословицам и притчам, находится человек, человеческая судьба, есть философский взгляд на мир, человечество, историю. Именно поэтому высокое место этих мастеров в истории азербайджанской письменной литературы можно объяснить их привязанностью к фольклору. Эти художники, которые всей своей сущностью связаны со своим народом, чьи сердца горят любовью к народу и родине, писали и творили в народном стиле, выражали свои мысли народными выражениями и, таким образом, связали свою поэзию с реальной жизнью. Так, в своих произведениях эти мастера широко использовали являющиеся продуктом национального мышления идиомы, фразы и афоризмы, пословицы и притчи, и даже благопожелания и проклятия. Фольклорные образцы также приходят на помощь в преодолении общественных проблем между людьми и напряженности этих проблем. Член-корреспондент НАНА К. Алиев в своих утверждениях: «... ссылаясь на фольклор, не столь сложно изучить не только историческое прошлое какого-либо народа, но и его психологию, традиции, отношение к жизни и миру. В фольклоре находит свое отражение все содержание человеческой жизни» [7, с. 257], разумеется, прав, поскольку фольклор представляет собой совершенный инструмент для обучения людей правильному отношению к событиям реальной жизни, различению добра и зла.

Как отмечалось, начиная с Н. Гянджеви и по сей день, в азербайджанской литературе поэты и писатели так или иначе использовали пословицы и притчи. Это использование осуществлялось двумя способами: либо напрямую, либо путем сохранения содержания. Несомненно, поэты и писатели начали представлять идею заимствованных из устной народной литературы пословиц, обновляющихся во все времена и содержанием, и значением в новой, иной форме в письменной литературе новой эпохи, особенно с конца XX в. Размышления в стихотворении М. Т. Сидги «Назидание моему сыну Мухаммадали» также содержат пословицы, полезные для всех молодых поколений в широком смысле слова. Эти наставления и рекомендации и в настоящее время важны для обучения подрастающего поколения.

Пословицы в поэзии Молла Панаха Вагифа

Пословица, использованная М. П. Вагифом в следующей газели, является ярким примером этих идей:

Так как поговорка в народе гласит:

«На кого надеешься, на того и обижаешься»,

Не напрасно я обиделся, а обиделся я на друга [8, с. 154].

Высказанная М. П. Вагифом пословица в его поэтической перебранке с Видади также выражает взаимное доверие между людьми:

Будь разумен, верь в двенадцать имамов,
Пользы не принесет последующее сожаление,
Точно знай, установят веса,
Деяния твои встанут пред тобою, заплачешь [8, с. 228].

Утверждавший «У каждого в мире есть Кибла», М. П. Вагиф полагал, что прививание всех этих и подобных им благородных качеств людям, особенно молодежи, происходит с помощью образцов устной народной литературы. М. П. Вагиф, воспевая пословицами такие нравственные качества, как мужество, дружба, вера, доверие, патриотизм, доброта, борьба с врагом, считает их важными условиями формирования настоящего человека. Характеризуя это сказанное ниже следующим образом, академик М. Иманов пишет, что фольклор, будучи воплощенный в отдельных жанрах текстах, вместе с тем представляет собой систему устойчивых нравственных ценностей, охватывающих все сферы народного сознания и народной жизни [9, с. 3].

Широко используемые в целом в его творчестве такие пословицы, как «На кого надеешься, на того и обижаешься», «Не принесет пользы последующее сожаление», или отраженные в нижеследующих стихах «Слов не сказать посреди недругов», «Не бывает преград на пути, когда друг идет к другу» являются воспитательными факторами, влияющими на человеческую мораль, показывающими истинный пример дружбы:

Полюбил тебя Вагиф среди избранных,
Новый ты цветок в цветнике,
Слов не сказать посреди недругов,
Отойдем-ка в сторону, Фатима! ... [10, с. 13]

Пословицы, являясь средством общения и взаимопонимания между людьми, обретают и другие определения. Читаем у аль-Фараби: «Не ищи истину во множестве. Где есть множество – там есть изъян» [8, с. 287].

Пословицы в азербайджанской литературе в XX в.

По мере знакомства с творчеством Ю. В. Чеменземинли, считающего пословицы продуктом народного духа, народных верований, видим, что он очень любил фольклор и всегда использовал его в своих произведениях. Из проведенных нами исследований, также известно, что письменная литература азербайджанского народа связана с фольклором в большей степени. Наши писатели, верящие в то, что они передадут человечеству добрые мысли и добрые дела, используя эти фольклорные образцы в письменной литературе, в очередной раз подтверждают мнение профессора К. Абдуллы. А Р. Алиев исключительную роль пословиц и притч в развитии письменной литературы выразил следующим образом: «Механизм использования пословиц и притч, логика их содержания находит свое подтверждение в их осмыслении, повторении и принятии всеми, в прохождении через память и использовании всем обществом» [11, с. 107].

Ашуг Гусейн Бозалганлы в стихотворении «Доброе имя» говоривший:

Бездельница-жена состарит мужа молодого,
Настоящая жена многие беды уменьшит,
Три вещи назову, что возвысят голову человеку,
Хороший отзыв, добрый стол, доброе имя [12, с. 401],

и О. Сарывелли, призывающий молодежь словами:

Семья как строение, изначально
Его фундамента камни должны быть
Уложены правильно [12, с. 404]

– являются мастерами слова, которые обращаются к фольклорным традициям.

Взгляды Б. Вахабаде, утверждавшего, что «Пословицы – это наставления, нам их будут говорить сотни, тысячи лет» [13, с. 211], как и в свое время, и сегодня не утратили своей актуальности. Особо подчеркнем еще тот момент, что Б. Вахабаде обогащает используемые пословицы с точки зрения выражения, а также придает им некую жизненную силу, новое дыхание. Поскольку пословицы входят в стихи поэтов и писателей как готовая масса, иногда они используются как название произведения, или как морально-назидательный вывод, или как пример. Наглядный пример этого можно увидеть в стихотворении «Пусть месть взрастит тебя», написанном Б. Вахабаде в январе 1994 г., к которому сочинил музыку Валиф Адигёзалов

[13, с. 318]. Член-корреспондент НАНА К. Алиев, касаясь теоретических основ подобного творческого процесса, пишет: «Художник обращается к фольклорному наследию народа, к которому он принадлежит, и эффективно пользуется народным творчеством. В таком случае, и баяты (народные стихи), и пословица, и сказочный сюжет и живут новой жизнью, и вновь подтверждают свое богатство и сущность» [14, с. 267].

По мере знакомства с образцами письменной литературы, мы видим, что опора на фольклор, ссылка на народные выражения представляют собой неиссякаемый источник силы, определяющий существование народа. Произведения художников, обращающихся к фольклору, и сегодня в качестве средства просвещения положительно влияют на нравственность и мировоззрение подрастающего поколения, как источник художественного и эстетического вкуса, прививают молодым людям высокие нравственные качества. А народный поэт Г. Ариф, утверждающий, что «Для того, чтобы хорошо узнать каждый народ, необходимо познакомиться с его фольклором», так охарактеризовал эти мудрые изречения: «У каждой поговорки есть своя история. Наши предки неуместных слов не говорили» [15, с. 6].

Существует серьезная потребность в продолжении работы по сбору, исследованию и популяризации пословиц, как и других образцов фольклора, и эта деятельность очень полезна с точки зрения обогащения культурного наследия.

Заключение

Исследования над материалами огузского эпоса и азербайджанской художественной литературы показало, что пословицы активно участвуют в структуре художественного текста. Эти народные изречения передают меткость и афористичность народного языка и усиливают народность эпоса, обогащают художественный язык литературы.

Пословицы настолько глубоко пропитались в содержании и сущности письменной литературы, что мы всегда можем ясно увидеть это в произведениях. Обращение писателей к фольклорным источникам в своих произведениях, а также искусство употребления пословиц в письменной литературе, наряду с открытием нового направления в сфере изучения взаимосвязи азербайджанской литературы с фольклором, закладывают основу для нового исследовательского стиля. Данная наша мысль подтверждается и проведенными исследованиями. Так, профессор Дж. Гасымов отмечает, что фольклор – это истинная народная литература, отвечающая требованиям нового строя, выражающая пожелания и интересы трудящегося народа [14, с. 267]. Рост употребления пословиц в соответствии с новыми историческими условиями начался с Х. Ширвани, Н. Гянджеви и проявился в произведениях М. Физули, М. П. Вагифа, Г. Закира, А. А. Бакиханова, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, М. Т. Сидги, М. А. Сабира, А. Саххата, Н. Везирова, Г. Джавида, Ю. В. Чемеңземинли, У. Гаджибекова, М. С. Ордубади, А. Джавада, Дж. Джаббарлы, С. Вургун, Б. Вахабзаде, М. Араза, А. Карима и др. ценных мастеров азербайджанской литературы. Данная статья привлекает внимание как важная исследовательская работа с точки зрения выявления проявляющихся в творчестве художников примеров этнологического, традиционного и интеллектуального фольклора, раскрытия их индивидуальных особенностей. И из проведенного нами исследования ясно, что, наряду с другими жанрами фольклора, пословицы также сыграли значимую роль в формировании фольклоризмов в письменной литературе.

Литература

1. Иманов М. Дорога и слово. – Баку : Наука и образование, 2015. – 236 с.
2. Алиев К. Литературоведение, литературная критика. – Баку : Наука и образование, 2018. – 556 с.
3. Намазов К. Детская литература Азербайджана. – Баку : Издательство Бакинского государственного университета, 2007. – 444 с.
4. Пашаев С. История развития азербайджанского устного народного стихотворения и стихотворного размера. – Баку : Текнур, 2013. – 482 с.
5. Абдулла К. Введение в поэтику «Книга моего деда Коркута». – Баку : РС Полиграф, 2017. – 320 с.
6. Бартольд В. В. Книга моего деда Коркуда. – Баку : ЙНЭ XXI, 1999. – 320 с.
7. Алиев К. Проблемы современной фольклористики. – Баку : Наука и образование, 2017. – 364 с.

8. Вагиф М. П. Избранные произведения / сост. и вступл. Г. Араслы. – Баку : Восток-Запад, 2004. – 264 с.
9. Иманов М. Фольклор и мышление о государственности. – Баку : Наука и образование, 2016. – 308 с.
10. Вагиф М. П. Произведения. – Баку : Азернешр, 1937. – 204 с.
11. Алиев Р. Азербайджанская устная народная литература : современные актуальные проблемы. – Баку : 2014. – 350 с.
12. Кулиев С. Основные проблемы семейной педагогики. – Баку : Нурлан, 2005. – 416 с.
13. Вагабзаде Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1 [стихи]. – Баку : Ондер, 2004. – 328 с.
14. Касумов Дж. Первый туркологический съезд : свидетели и шехиды. – Баку : Гянджлик, 2019. – 736 с.
15. Пословицы / сост. Г. Касумзаде. – Баку : Язычы, 1985. – 690 с.

References

1. Imanov M. Road and word. Baku, Elm ve tehsil Publ., 2016, 308 p. (In Russ.)
2. Aliyev K. Literary criticism, literary criticism. Baku, Elm ve tehsil Publ., 2018, 556 p. (In Russ.)
3. Namazov G. Azerbaijan children's folklore. Baku, Publishing House of Baku University, 2007, 444 p. (In Russ.)
4. Pashayev S. Azerbaijani oral folk poetry and development history of syllable weight. Baku, Teknur Publ., 2013, 482 p. (In Russ.)
5. Abdulla K. Introduction to the Book of Dede Korkud poetics. Baku, RS Polygraphy Publ., 2017, 320 p. (In Russ.)
6. Bartold V. V. The Book of Dede Korkud. Baku, YNE XXI Publ., 1999, 320 p. (In Russ.)
7. Aliyev K. Problems of modern folklore. Baku, Elm ve tehsil Publ., 2017, 364 p. (In Russ.)
8. Vagif M. P. Selected works. Comp. and author of the foreword Hamid Arasli. Baku, Sherg-Gerb Publ., 2004, 264 p. (In Russ.)
9. Imanov M. Folklore and state thinking. Baku, Elm ve tehsil Publ., 2016, 308 p. (In Russ.)
10. Vagif M. P. Works. Baku, Azerneshr Publ., 1937, 204 p. (In Russ.)
11. Aliyev R. Azerbaijan oral folk literature: modern topical problems. Baku, ASPU Publ., 2014, 350 p. (In Russ.)
12. Guliyev S. Important problems of family pedagogy. Baku, Nurlan Publ., 2005, 416 p. (In Russ.)
13. Vahabzade B. Selected works. In 2 vol., vol. 1 [poems]. Baku, Onder Publ., 2004, 328 p. (In Russ.)
14. Gasimov J. The first Turkological congress: witnesses and martyrs. Baku, Genjlik Publ., 2019, 736 p. (In Russ.)
15. Proverbs. Comp. H. Gasimzade. Baku, Yazichi Publ., 1985, 690 p. (In Russ.)